

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК I

**БАРНАУЛ
2007**

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук П.К. Дашковский

Редакционная коллегия

доктор культурологии Л.С. Марсадолов
доктор юридических наук В.В. Невинский
доктор исторических наук А.А. Тишкин
доктор исторических наук А.В. Харинский
доктор исторических наук С.А. Яценко
кандидат исторических наук Р.А. Кушнерик

М Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Азбука, 2007. – Вып. I. – 258 с.

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности и эпоху средневековья. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

ISBN 978–5–93957–218–7

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Министерства образования, культуры и науки Монголии (проект №06-01-91809а/G, тема «Алтай-Саянская горная страна как экосистема кочевой цивилизации: история и современность»)

На обложке антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

© Оформление Азбука, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
I. Архаичные религиозные верования и обряды народов Евразии	7
<i>Ю.Б. Сериков</i>	
Становление ритуально-культовой практики у палеолитического населения Урала.....	7
<i>П.К. Дацковский, Д.В. Культякова</i>	
Влияние иранского религиозного комплекса на мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в скифскую эпоху.....	24
<i>Ю.Б. Полидович</i>	
Скифский обряд очищения	44
<i>С.А. Яценко</i>	
О женщинах – «жрицах» у ранних кочевников (на примере знатных сарматок I в. до н.э. – II вв. н. э.)	58
<i>Э.Б. Вадецкая</i>	
Имитации мертвых для продления их жизни	66
<i>Г.Г. Король</i>	
«Хойцегорский портрет» рубежа I–II тыс. н.э. и манихейство в Центральной Азии	81
II. Палеоастрономические аспекты изучения культовых памятников	100
<i>В.Е. Ларичев</i>	
Космогония и космология жречества эпохи палеометалла юга Западной Сибири (астральная теогония и протонаука в символах и образахprotoхрама «Сотворение Вселенной» Северной Хакасии)	100
<i>В.Е. Ларичев, С.А. Паршиков, С.А. Прокопьев</i>	
Астрономические, календарные и религиозно-мифологические принципы размещения в пространстве гробниц раннего железного века Северной Хакасии (на примере могильного поля, опорных плит и визирных лимбов окрестностей святилища Саратский Сундук)	121
<i>О.О. Полякова</i>	
Предполагаемая космогоническая концепция мирового порядка в тагарской культуре.....	135

<i>Л.С. Марсадолов, Н.В. Дмитриева, В.А. Иконников</i>	
Палеоастрономические аспекты новых объектов святилища Ак-Баур	148
III. Современные этноконфессиональные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии	161
<i>E.B. Нам</i>	
Шаманские атрибуты: символика и ритуальный смысл (сравнительный анализ сибирской и древнегреческой культур)	161
<i>H.A. Тадина</i>	
«Живому хорошо гулять, мертвому лежать в камнях» (о дуализме традиционного мировоззрения алтайцев)	174
<i>B.A. Бурнаков</i>	
Традиционная похоронная обрядность у хакасов.....	183
<i>Ю.И. Ожередов</i>	
Угли и зола в мифологии и ритуалах сибирских татар	196
<i>M.M. Содномпилова</i>	
Доминантные символы бурятской традиционной культуры: дерево, лес	207
<i>P.A. Кушнерик</i>	
О роли религиозного фактора в приграничных регионах (по материалам полевых исследований на территории Горного Алтая в 2004–2007 гг.).....	221
<i>C.C. Дашидондоков</i>	
Феномен достопочтенного Хамбо Ламы Этигэлова!	226
<i>Л. А. Бургарт</i>	
Религиозная жизнь католиков и положение католической церкви в Казахстане в середине 50-х – начале 70-х гг. ХХ в. по «Воспоминаниям о Казахстане» священника Владислава Буковинского.....	232
Список сокращений	253
Сведения об авторах	254

Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск, 1988. 224 с.

Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. Новосибирск, 1990. 208 с.

Михайлов В.А. Религиозная мифология. Улан-Удэ, 1996. 110 с.

Нацов Г.Д. Материалы по истории и культуре бурят. Часть 1. Введение, перевод, примечания Г.Р. Галдановой. Улан-Удэ, 1995. 156 с.

Небесная дева-лебедь. Бурятские сказки, предания и легенды. Иркутск, 1992. 368 с.

ПМА, Васильев М.Б., 1935, II абзай, Баяндаевский район Иркутской области.

ПМА, Галданова Ц.Ц. – хонгодор, 1908 г., Закаменский район РБ

ПМА, Жалсанов Д.Б., 1923, хонгодор, Закаменский район РБ

Сагалаев А.М. Алтай в зеркале мифа. Новосибирск, 1992. 176 с.

Слепцов П.А. Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX - начало XX в.). Якутск, 1989. 157 с.

Хангалов М.Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ, 1958. Т. 1. 442 с.

Хангалов М.Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ, 1959. Т. 2. 550 с.

Хангалов М.Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ, 1960. Т. 3. 421 с.

Р.А. Кушнерик

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

О роли религиозного фактора в приграничных регионах (по материалам полевых исследований на территории Горного Алтая в 2004–2007 гг.)^{*}

Понимание природы культуры как сложного и динамического феномена, включающего в себя этническое и религиозное многообразие, имеет большое значение для стабильного развития общества. В последнее время в предмет изучения сложных полиэтнических сообществ России включаются новые приоритеты, связанные с ролью религиозного фактора и угрозой не только этнических конфликтов, территориальной целостности государства, а также и международного терроризма (Тишков В.А., 2004, с. 8).

Рассматривая вопросы безопасности Российского государства переживающего сложный период социальных трансформаций, становит-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ – МинОКН Монголии (проект №06-01-91809а/6).

ся необходимостью учитывать значимость религии как культурной характеристики людей. Этноконфессиональный фактор в рамках появления религиозной нетерпимости сохраняет свою значимость и зачастую используется в целях политики. Межконфессиональные отношения накладывают (нередко негативный) отпечаток на взаимоотношения между людьми.

Национальный состав государства определяет конфессиональное многообразие и изучение данной проблемы особенно актуально для приграничных территорий в поле формирования мощных политических, экономических и культурных мировых процессов, с одной стороны, а с другой, – роста национального самосознания этносов.

Исследуемый регион характеризуется как полиглоссальный. Такой «этнокультурный феномен» представляет собой структуру больших и малых сообществ, включенных между собой в культурную и языковую среду, где их взаимовлияние выступает в качестве значимого фактора развития диалога между народами. По данным переписи 2002 г. в Республике Алтай проживает 202947 человек (русские, алтайцы, казахи и украинцы, немцы, азербайджанцы, киргизы, узбеки и др.). (Статистический ежегодник Республики Алтай, 2006, с. 75). С 2000–2006 гг. происходит увеличение общественных и религиозных организаций с 172 до 286 (ед.) (Статистический ежегодник Республики Алтай, 2006, с. 228). Наряду с такими крупными конфессиональными направлениями как буддизм (школ Гелугпа и Кагьюпа), православие, ислам, старообрядчество, традиционные верования титульного этноса получили распространение неопротестантские направления, новые религиозные движения, различного рода культы и т.п.

Из всего представленного религиозного многообразия, характеризующийся довольно сложными явлениями и процессами, наиболее важным является процесс этноконфессионального взаимодействия. С распадом Советского Союза происходит легализация деятельности церкви и в результате верующие получают возможность совершать религиозные обряды. С ростом самосознания этносов катализируется и потребность к знанию своей традиционной религии. Это стремление очень часто превращается в разборки с вытекающими последствиями и все чаще стали происходить конфликты на этнической и религиозной почве. Восстановление храмов, создание религиозных общин в России не говорит о процессе быстрого распространения среди населения верований и обрядовой стороны. На медленной индоктринации формируются группы верующих демонстрирующие религиозную нетерпимость (Тишков В.А., 2004, с. 9).

Полевые исследования, проводимые на территории Горного Алтая с 2004 г. выявили далеко неоднозначный характер оценки населения этноконфессионального положения в республике, что позволяют судить о появлении возможности открытых межэтнических и межконфессиональных конфликтов. В последнее время идет интенсивное распространение восточных и западных культур и создание религиозных групп с акцентом нетерпимости к традиционным религиям народов России. Сейчас проповедники едут со своими религиозными лозунгами на территорию Алтая и прибывающие религиозные мигранты не зная местные традиции, обычаи довольно часто ведут себя как хозяева, и в ответ получают несдержанную реакцию местного населения.

Нельзя не признать, что одной из причин межконфессионального напряжения в республике становится активное стремление зарубежных неопротестантских миссионерских структур закрепиться в районах традиционных для Российской Федерации верований. Тем самым, в складывающихся условиях не толерантное отношение между отдельными представителями конфессий порождают новые проблемы для государства в области межконфессиональных отношений. Как известно координирующую роль в распространении таких структур играют американские Церкви, которые финансируют и посылают своих проповедников. Следует учитывать, что в 1998 г. в США был принят закон «О международной свободе вероисповедания» разрешающий вмешиваться во внутренние дела тех государств, где осуществление свободы совести, по мнению американцев, идет в разрез с их пониманием. Трофимчук Н.А. д.ф.н., проф., зав. каф. религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте РФ в связи с этим делает вывод, что Россия должна учитывать geopolитические аспекты миссий и их связь с различными американскими центрами, фондами защищающие интересы своего государства (Трофимчук Н., 2001).

Ни для кого не секрет, что миссионерскую деятельность очень легко соотнести с глобальными интересами государства, где использование в целях пропаганды религиозных идей новых методик передачи информации, позволит не только привлечь в свои ряды большое количество людей, но оказать влияние и на международные отношения государств. В таком случае можно с уверенностью говорить о политизации религии как особом явлении и оценить его без исследования вопросов истории, экономики, социологии, культуры невозможно. Особенно это становится актуальным тогда, когда у народа начинает развиваться «этноцентризм» – чувство извращенной этнической солидарности, основанной на безоговорочном принятии ценностей только

своего народа (языка, традиций, материальной и духовной культуры) и, порой, предвзятое, необъективное отношении к ценностям других наций. (Модоров Н.С., 2004, с. 153)

Население республики, большая часть которого выросла в шаманской, буддийской, мусульманской и в православной культуре, теме неопротестантизма долгое время не уделялось особого внимания. Но между тем в последнее время в России значительно возросло количество церквей неопротестантского направления, которые привлекают в свои ряды молодое и активное население страны, не избежала этого и Республика. За время исследований нами отмечается тенденция к увеличению неопротестантских организаций на территории Республики Алтай. Если в 2004 г. не было зафиксировано ни одной организации в Улаганском и Коша-Агачском районах, то уже с 2006 г. на территории Улаганского района работал летний лагерь для детей из неопротестантских организаций, а уже летом 2007 г. планировался приезд довольно большой группы проповедников этого направления на территорию республики. На вопросы в предлагаемых анкетах местному населению были даны довольно резкие ответы относительно присутствия этого направления на их территории – 21,8% считают, что им нечего делать в поселке.

Активное формирование новой идентичности у коренного и казахского населения пограничных районов Южной Сибири началось в постсоветский период и нашло свое выражение в возрождении традиций, религии, родовых институтов, в создании национальных общественных движений и т.д. В последние годы на территории Горного Алтая наблюдается тенденция к возрождению ислама, связанная с установлением контактов с мусульманским миром. При этом не только происходит возрождение религиозного мировоззрения, но и активно пробуждается этническое самосознание казахов в исследуемом регионе. Следует сказать, что в мире насчитывается около 1,3 млрд. мусульман, по прогнозам в недалеком будущем их число превысит верующих в Христа. Можно говорить с уверенностью о том, что мусульманская цивилизация на подъеме.

Через анкетирование, была сделана попытка, выяснить отношение населения к представителям мусульманства. На вопрос: «Поможет ли возрождению религиозного мировоззрения и объединению казахов установление контактов с мусульманским миром?» – 31,3% ответил, что «да», 18% опрошенных считает, что это будет способствовать напряжению межконфессиональных отношений, 25% считают, что возникнет вероятность межконфессиональной напряженности, у 18% опрошенных происходит ассоциация верующего мусульманина с ре-

лигиозным экстремизмом. Так же нами отмечается укрепление позиции духовенства в казахском обществе и немаловажным является тот факт, что финансирование мусульманской культуры на территории республики часто идет со стороны Казахстана. Возникает вопрос, в контексте какой конфессиональной политики будут формироваться особенности развития ислама на территории республики?

Какие еще результаты были получены нами в ходе опроса населения. Среди факторов, которые способны серьезно осложнить ситуацию в регионе 33,3% опрошенных указали геополитическое положение, участившиеся уголовные преступления с участием представителей различных национальностей – 33,3%, снижение веротерпимости к другим – 13%.

В складывающихся условиях конфессионального многообразия в исследуемом регионе, наиболее остро стоит проблема взаимоотношений религиозных организаций между собой. Какие факторы могут вызвать угрозу сильного противостояния на религиозной основе? На наш взгляд, это связано с несколькими причинами. Любая религиозная организация или группа верующих, прежде чем занять свое место в системе социальных отношений, проходит продолжительный путь своего развития, в процессе которого происходит формирование собственно вероучения. И несмотря на то, что в жизни любой религиозной организации существуют проблемы, различного порядка, в основании религиозного конфликта лежат в первую очередь противоречия вероисповедального характера.

Характерной особенностью современного состояния общества является религиозное возрождение. Утрата мировоззренческих ориентиров привела к образованию идеологического вакуума, который стал немедленно заполняться религией, гонимой прежней властью. Отрицание религии в советский период не допустило активной связи малочисленных религиозных общин со странами и регионами России традиционного конфессионального направления, что значительно повысило привлекательность конфессиональных систем. И это в первую очередь касается такого направления, как буддизм школ Гелукпа и Кармапа.

Одной из причин угрозы конфессиональной напряженности является нетерпимость представителей некоторых религиозных направлений. Особенно острое противостояние возникает между сторонниками православия, «Ак тъян» («Белая вера») и буддистами. Поводом для обострения отношений выступает, на наш взгляд, конкурентная борьба за паству и претенциозность конфессий на привилегированное положение в регионе. Остроту всем этим проблема придает и стремление

некоторых представителей органов власти к политизации религии. И как уже было отмечено выше, еще одной причиной дестабилизации конфессионального состояния является деятельность нетрадиционных для этого региона религиозных направлений и культов.

Процессы, происходящие в настоящее время на территории республики, свидетельствуют о возрастании роли религиозного фактора в самых различных областях общественной жизни. Проживание разных национальностей и, следовательно, вероисповедание порождает целый ряд проблем, которые требуют своего решения. Религиозный фактор не должен игнорироваться при формировании политики региона, но и абсолютизировать его тоже не следует. Миротворческий потенциал религии в светском государстве все-таки ограничен (Тишков В., 2004, с. 56). На наш взгляд, нужно сделать акцент на поиск диалога между представителями ведущих конфессий и веротерпимости друг к другу. Для этого необходимо создания равных условий осуществления миссионерской деятельности организациям, а также проведение взвешенной религиозной политики, основанной на тесном взаимодействии органов власти, науки и конфессиональных структур.

Библиографический список

Модоров Н.С. Проблемы толерантности и сотрудничества народов (на примере Горного Алтая) // Проблемы этнического сепаратизма и регионализма в Центральной Азии и Сибири: история и современность. Барнаул, 2004. С. 151–159.

Статистический ежегодник Республики Алтай, Горно-Алтайск, 2006. 431 с.

Трофимчук Н. О роли религиозных миссий в геополитической экспансии Запада // Независимая газета – религия». 28 марта 2001 г.

Тишков В.А. Опыт этнологического мониторинга М., 2004. 188 с.

С.С. Дашидондоков

Бурятский буддийский университет «Даши Чойнхорлин», г. Улан-Удэ

Феномен достопочтенного Хамбо Ламы Этигэлова!

Человечество всегда стремилось разгадать тайну жизни и смерти. У многих народов приостановка дыхания и прекращение биения сердца еще не является свидетельствами полного уничтожения жизни. В России есть человек существование которого шокирует многих и подрывает современные достижения науки. В XXI веке, в самое бурное развитие технического прогресса подобное проявление является объектом исследования разных областей науки. Ученые, исследующие